Об этом президент США заявил с трибуны Генеральной ассамблеи ООН. Я уже много раз говорил о разных проблемах современного американского общества, но целиком их ни разу не разбирал.

Точнее, конечно, разобрать их целиком одному человеку невозможно: речь идет о более или менее системном разборе той проблемы, которая кажется мне наиболее принципиальной. Поскольку проблема эта носит достаточно комплексный характер, я попытаюсь описать ее с помощью выдуманной истории.

Итак, американская экономика в конце 70-х годов прошлого века пребывала в крайне тяжелом состоянии. Доходы граждан падали, в результате темпы научно-технического прогресса замедлились (люди отказывались от покупки привычных товаров, не говоря уже о новых); «великий и ужасный» Советский Союз активно двигал свою идеологию по всему миру. И в этот момент американскому народу была сделана «публичная оферта».

Суть ее была в следующем. «Берите деньги в кредит, – было сказано американцам, – и покупайте новые товары. А мы в ответ не будем требовать от вас, чтобы вы возвращали кредиты из своих доходов, а будем выдавать вам новые кредиты, из которых вы будете возвращать старые, с процентами, и делать новые покупки». Это была именно что оферта: никого не заставляли следовать такой модели, но она настолько повышала уровень жизни, что глупо было отказываться!

Итоги этой модели мы видим сегодня. Долги домохозяйств по отношению к их годовому доходу выросли в два раза, долги корпораций и государства выросли еще сильнее, стоимость кредита упала почти до нуля, фондовый рынок взлетел в небеса… И т. д., и т. п. Но с точки зрения общества главными стали две проблемы.

Первая состояла в том, что доля финансового сектора в ВВП выросла в разы, а его прибыль как доля в общей прибыли корпораций – в 2,5 раза (с 20 до 50%). Соответственно, увеличился общественный вес всего сектора и отдельных его представителей.

Вторая – резко увеличилась дифференциация в доходах. Условно говоря, 90% «самых бедных» свои доходы не увеличили, а 10% самых богатых – увеличили в несколько раз. Точные цифры неоднократно публиковались, но это не очень принципиально, принципиально само разделение. При этом отметим, что внешне это проявлялось существенно меньше, поскольку уровень жизни в США последние 30 лет определялся не столько доходами, сколько расходами.

И вот сегодня неожиданно выяснилось, что эта оферта, которая за эти годы была принята не только всеми гражданами США, но и значительным количеством людей, корпораций и государств во всем мире, больше не действует. Что работала она только в условиях падения стоимости кредита, а он больше падать не хочет. Никак. Поскольку падать больше просто некуда: учетная ставка ФРС США уже почти два года практически равна нулю. И это значит, что от многих достижений этих десятилетий придется отказываться.

В общем, это не смертельно, хотя средний жизненный уровень упадет более чем в два раза. Проблема в другом. Отношения людей куда менее консервативны, чем отношения систем. А это значит, что хотя каждый конкретный человек и готов смириться с тем, что его жизненный уровень упадет (особенно если он видит, что это – следствие объективных процессов, и, главное, что доходы падают у всего его окружения), то падение уровня жизни большой группы, связанной социальными, профессиональными и другими связями, относительно другой (ранее практически равной!) вызывает острую форму протеста.

Иными словами, средний класс не простит своего падения относительно «верхнего» среднего класса, а тот, в свою очередь, – относительно самой богатой верхушки. Собственно говоря, в результате этого кризиса средний класс вообще должен исчезнуть, а это значит, что разрыв в потреблении между самыми богатыми и всеми остальными достигнет колоссальных размеров. И станет тем более опасным, что среди «всех остальных» будет достаточно много «бывших богатых» из финансового сектора.

Так вот: президент США, глава ФРС и некоторые другие высшие чиновники в США в этой коллизии себе отчет отдают. А это значит, что если они не хотят, чтобы

социальные проблемы достигли катастрофического масштаба (точнее, чтобы максимально снизить вероятность такого исхода), они должны срочно (!) повернуть вспять те процессы, которые длились практически 30 лет. Т. е. перераспределить доходы в пользу наиболее бедных (за счет самых богатых, разумеется) и начать менять структуру экономики в пользу реального сектора.

Именно это и пытается сегодня делать Обама. И путем ужесточения ограничений на деятельность финансового сектора, и новыми налогами, и апелляцией к обществу против финансового сектора. Еще раз повторю: он пытается решить сложнейшую общественную проблему, в которой, заметим, сам он совершенно не виноват. Можно много спорить о том, можно ли ее решить в принципе, способен ли Обама осознать, как ее правильно решать, сможет ли он найти правильный путь ее решения, если таковой существует, и т. д. Но при оценке любых его действий нужно отдавать себе отчет в том, что саму проблему он осознал и пытается ее решить.

Более того, он понимает, что решить эту проблему в рамках только США невозможно. И вчера он произнес в ООН речь, в которой заявил, что у него нет сейчас задачи важнее, чем «спасение нашей экономики от потенциальной катастрофы», и исходит он из того, что «сделать это в одиночку» США не в состоянии. Поэтому, сказал Обама, «мы реформируем систему глобальных финансов», начиная с американской Уолл-стрит. Поэтому же на первый план выдвинулась «Большая двадцатка» мировых держав, поскольку «мы должны расширять свой круг взаимодействия, чтобы включить в него страны с формирующимися рынками», подчеркнул президент США.

Имеющий уши да услышит. Другое дело, что Обама так и не сказал, КАК это сделать, как нужно реформировать мировую финансовую систему… Но об этом – в другой раз.

Источник: < Fintimes.km.ru